

Санкт-Петербургский государственный университет

ГАЙДА Анна

Выпускная квалификационная работа

**Словообразовательные и лексические средства языковой игры в
детской поэзии М.Д. Яснова**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5036. «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

Научный руководитель:
старший преподаватель,
Кафедра сопоставительного изучения
языков и культур,
Митрофанова Ирина Анатольевна

Рецензент:
доцент, Кафедра русского языка
для гуманитарных и естественных
факультетов,
Гулякова Ирина Геннадьевна

Санкт-Петербург
2024

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические основы языковой игры и детского словотворчества. 7	7
1.1 Понятие языковой игры и подходы к его изучению.....	7
1.2 Детское словотворчество.....	10
1.3 Михаил Яснов и его творчество для детей.....	11
Выводы по главе.....	14
2. Анализ языковой игры в поэзии Михаила Яснова.....	15
2.1. Словообразовательные средства создания языковой игры.....	16
2.1.1. Аффикация.....	16
2.1.2. Сложение и словослияние.....	24
2.1.3. Транспозиция.....	29
2.2. Лексические средства создания языковой игры.....	33
2.2.1. Полисемия и омонимия.....	33
2.2.2. Паронимы.....	41
Выводы по главе.....	44
Заключение.....	46
Материал исследования.....	49
Список литературы.....	49
Список словарей.....	51

Введение

В мире детской литературы поэзия играет важную роль в образовании и развитии ребёнка. В настоящей работе внимание сосредоточено на анализе языковой игры в поэтическом творчестве Михаила Давидовича Яснова. Исследование стремится выявить, как элементы языковой игры, применяемые Михаилом Ясновым, резонируют с восприятием детей, обогащая их взаимодействие с текстом и стимулируя интерес к литературе.

Актуальность данной дипломной работы обусловлена важностью понимания механизмов языковой игры в детской поэзии. Исследование языковых приёмов, таких как словообразовательные и лексические средства, позволяет глубже анализировать, как поэты, в частности Яснов, взаимодействуют со своей молодой аудиторией. Понимание этого взаимодействия критически важно для развития методов литературного образования, которые способствуют стимулированию интереса к чтению и развитию языковых навыков у детей. Также это исследование вносит вклад в литературную науку, расширяя представления о структуре детской поэзии и о том, как она влияет на формирование креативного мышления.

Цель исследования – систематизировать словообразовательные и лексические приемы языковой игры, используемые Ясновым.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические основы языковой игры и детского словотворчества. Это включает анализ литературных источников по теме языковой игры, её видов и функций, а также обзор исследований, посвящённых особенностям детского словотворчества.
2. Определить основные признаки и функции языковой игры в детской поэзии М. Д. Яснова. Для этого необходимо выделить и описать

ключевые словообразовательные и лексические средства, используемые автором.

3. Проанализировать примеры языковой игры в избранных стихотворениях М. Д. Яснова, выявляя особенности их структуры и семантики, а также рассмотреть эти примеры в контексте детского мировосприятия.
4. Классифицировать приёмы языковой игры. Классификация должна основываться на анализе конкретных стихотворений и включать описание способов игры с языком, которые использует поэт.
5. Сравнить приёмы языковой игры у М. Д. Яснова с примерами детского словотворчества, чтобы выявить сходства и различия в способах игры с языком.

Объектом исследования является языковая игра в детской поэзии Михаила Дмитриевича Яснова. **Предметом** исследования выступают словообразовательные и лексические средства создания языковой игры в детской поэзии М. Д. Яснова. Изучение предмета направлено на анализ словообразовательных и лексических средств, с помощью которых автор создаёт игровую атмосферу в своих произведениях, делая их понятными и близкими детскому восприятию.

Материал исследования. В рамках исследования были проанализированы стихотворения Михаила Яснова из его последнего сборника «Полное собрание стихотворений для детей» (2020), который включает практически все его детские стихотворения. Этот выбор позволил охватить широкий спектр творчества поэта и предоставил богатый источник различных приёмов языковой игры для всестороннего изучения их функционирования в контексте детской поэзии и взаимодействия с детским мировосприятием.

В данной работе использовались различные **методы** анализа для всестороннего исследования языковой игры в детской поэзии Михаила

Яснова. Семантический анализ позволил исследовать значения и контексты употребления слов, раскрывая их двойную природу и новые значения в поэтическом тексте. Лексико-стилистический анализ применялся для выявления особенностей языкового стиля автора, в том числе выбора слов и их сочетаемости. Контент-анализ использовался для систематизации и классификации данных, извлекаемых из текстов, что помогло определить основные темы и мотивы в произведениях Яснова. Сравнительный анализ дал возможность сопоставить языковую игру Яснова с примерами детского словотворчества, выявляя уникальные и общие черты. Количественный анализ применялся для измерения частотности использования различных языковых средств, что способствовало более точной оценке стилистических и языковых паттернов в тексте.

Теоретическую основу данной работы составили исследования ведущих лингвистов и литературоведов. В их числе работа Т. А. Гридиной «Ассоциативные проекции игрового слова в детской поэзии», где рассматривается специфика языковой игры в произведениях Михаила Яснова. Н. В. Барковская в статьях «Листёнок и снегопух: о новых стихах Михаила Яснова» и «Серия “Библиотека Михаила Яснова”: поэт как организатор книжного пространства» рассматривает особенности творчества Яснова и его вклад в детскую литературу. К. И. Чуковский в книге «От двух до пяти» анализирует детское словотворчество и языковую игру у детей, исследуя, как дети интуитивно создают новые слова и конструкции. В. З. Санников в работе «Русский язык в зеркале языковой игры» изучает языковую игру на различных уровнях языка, раскрывая её механизмы и функции. С. Н. Цейтлин в своей книге «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи» исследует процессы словообразования в детской речи, что является важным для понимания механизмов языковой игры у детей.

Композиция данной выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение и список литературы. Первая глава «Теоретические основы языковой игры и детского словотворчества» посвящена изучению теоретических аспектов языковой игры и её роли в детской литературе. Вторая глава «Анализ языковой игры в поэзии Михаила Яснова» включает детальный анализ конкретных примеров языковой игры в стихотворениях Яснова.

1. Теоретические основы языковой игры и детского словотворчества

1.1 Понятие языковой игры и подходы к его изучению

Термин «языковая игра» впервые был введен и широко популяризирован австрийским философом Людвигом Витгенштейном. В произведении «Философские исследования» (1953) Витгенштейн употребляет этот термин для описания разнообразных форм использования языка, которые следуют определённым правилам и выполняют конкретные функции в контексте человеческой деятельности. По его мнению, языковая игра определяется культурным и социальным контекстом и играет ключевую роль в формировании и структурировании человеческого опыта через язык.

Однако в русской лингвистике и филологии под «языковой игрой» понимается более узкое явление. Значительный вклад в развитие понятия «языковая игра» внесли Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Н.И. Розанова в своей работе «Русская разговорная речь». Они рассматривают языковую игру как форму лингвокреативной деятельности. Владимир Зиновьевич Санников в работе «Русский язык в зеркале языковой игры» определяет её как использование неправильности или необычности, осознаваемой и намеренно допускаемой говорящим для создания комического эффекта, усиления выразительности речи или привлечения внимания к нарушаемому правилу. Эта неправильность основывается на знании системы единиц языка, норм их использования и способов творческой интерпретации этих единиц.

А.В. Усолкина рассматривает языковую игру как специфическую форму лингвокреативного мышления, которое возникает из-за преднамеренного нарушения языковой нормы для достижения, обычно

комического, эффекта (Услокина 2002, с. 9). Башкирский лингвист С.Ж. Нухов определяет языковую игру как форму речевого поведения, в которой лингвистическая личность демонстрирует своё остроумие. «Это проявление разнообразных средств, форм, жанров, которые и способны придать самому языку собственно надъязыковой, эстетический, художественный эффект. К таковым относятся остроты, каламбуры, парадоксы, присловья, прибаутки, словесные дуэли, розыгрыши, детские дразнилки, разложение и обновление фразеологизмов, искажение орфографии, произношения, метафорические номинации, сравнения, шутки, насмешки, подтрунивания, загадки, модные словечки и фразы и т.п.» (Нухов 1997, с. 36-37, 66).

Б. Ю. Норман пишет, что языковая игра – «это использование языка в особых — эстетических, социальных и т.п. — целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою “мягкость”: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут бо́льшую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями». При этом отмечает три особенности языковой игры: она содержит эстетический момент, сопряжена с комическим эффектом, а также в её основе «лежат некоторые внутренние, “природные” свойства самого языка — его строение и функционирование в обществе» (Норман, 2006, с. 6-8).

Таким образом, можно утверждать, что категория комического воплощается через языковую игру. Стоит отметить, что языковая игра представляет собой уникальную форму экспрессивной и художественной речи. Языковая игра, осуществляемая в рамках вербальной коммуникации, представляет собой целенаправленное и остроумное манипулирование языковыми ресурсами, что позволяет рассматривать её как эффективную стратегию построения речи. В процессе этого языковая игра разрушает речевые шаблоны, придает динамику создаваемым образам, присваивает

суждениям парадоксальный смысл, активизируя механизмы восприятия, создает алогизм внешней формы, за которым скрывается важный подтекст. Также важно рассматривать понятие языковой игры как особенный способ создания индивидуального стиля, идиостиля автора, и даже как жанровый признак. Ведь суть языковой игры заключается в создании новых, порой парадоксальных и случайных смыслов, порожденных возможностями языковой выразительности и порождающих комический эффект. Языковая игра – это словотворчество, цель которого – создание новой шутки. В зависимости от речевой обстановки, потенциальные слова являются окказиональными, они производятся с нарушением законов словообразования и направлены на творческую форму речи.

Мы будем понимать языковую игру как сознательное нарушение норм языка с целью достижения комического эффекта. Игремой мы будем называть единицу языковой игры.

Ранее мы обсудили различные определения языковой игры. Обычно это проявляется в словосочетаниях, где одно слово с шуточным оттенком определяет другое. Однако существуют и другие техники создания языковой игры, которые применяются на всех уровнях языковой системы. Используемые инструменты для создания игры слов очень разнообразны, как и источники их изучения. Например, В.З. Санников анализировал литературные примеры языковой игры (Санников 1999), О.И. Северская изучала поэтические тексты (Северская 2007), Т.Г. Сопова — современную художественную литературу (Сопова 2007), а И.В. Швецов, Ю.С. Вегенер, С.В. Ильясов и Л.П. Амири — тексты СМИ и рекламы (Шецов, Вегенер 2009, Ильясова, Амири 2013). Исследования В.З. Санникова, Е.А. Земской и других лингвистов способствовали классификации методов создания языковой игры. В данной работе мы анализируем процесс создания языковой игры и используемые при этом средства на словообразовательном и лексическом уровнях языка.

1.2 Детское словотворчество

Детское словотворчество и языковая игра являются важными аспектами изучения детской речи, отражающими когнитивное и лингвистическое развитие ребенка. Эти процессы также лежат в основе поэзии Михаила Яснова, чья творческая деятельность резонирует с естественными языковыми инновациями детей, создавая богатую и увлекательную поэтическую среду.

Корней Чуковский в своей работе «От двух до пяти» подробно описывает феномен детского словотворчества, отмечая, что дети часто создают новые слова и выражения, адаптируя язык к своим нуждам и опыту. Он пишет: «Дети творят новые слова и выражения с удивительной легкостью и изобретательностью» (Чуковский, 1990, с. 123). Это подчеркивает природную склонность детей к языковой игре и их способность к лингвокреативности.

Гридина Т.А. в своей статье «Ассоциативные проекции игрового слова в “детской поэзии”» отмечает, что языковая игра в детской поэзии часто имитирует детские инновации и спонтанную лингвокреативность, создавая среду, которая стимулирует эвристический инстинкт ребенка и вовлекает его в диалог с автором (Гридина, 2018, с. 189). Это указывает на важность языковой игры как способа развития когнитивных способностей и воображения у детей.

С. Н. Цейтлин в «Очерках по словообразованию и формообразованию в детской речи» рассматривает детское словотворчество как компенсаторный механизм, помогающий детям преодолевать лексический дефицит. Она утверждает: «Детская креативность в словотворчестве часто связана с восполнением языковых пробелов, что позволяет детям выражать сложные понятия и идеи» (Цейтлин, 2009, с. 48). Таким образом, детское словотворчество становится

не только способом развлечения, но и важным инструментом когнитивного и языкового развития.

Исследования показывают, что языковая игра в детской речи часто сопровождается использованием окказионализмов — слов, созданных для конкретной ситуации и часто не существующих в стандартном языке. Гридина в статье «Окказионализмы в детском словотворчестве» отмечает, что такие слова «часто отражают уникальный детский взгляд на мир и способствуют развитию языковых навыков» (Гридина, 2019, с. 105). Это подтверждает важность изучения окказионализмов для понимания особенностей детского словотворчества и их роли в когнитивном развитии ребенка.

Таким образом, изучение детского словотворчества и языковой игры в детской речи позволяет глубже понять механизмы, которыми пользуется Михаил Яснов в своей поэзии. Исследование этих процессов у детей даёт ключ к пониманию тех же приёмов в литературных произведениях для детей, выявляя, как они резонируют с восприятием юной аудитории и стимулируют её языковое и когнитивное развитие. В настоящей работе анализируются способы языковой игры и словообразования, используемые Ясновым, и их сходство с естественными процессами детского словотворчества, что подчёркивает важность этих приёмов для создания доступной и увлекательной детской поэзии.

1.3 Михаил Яснов и его творчество для детей

Михаил Яснов (настоящая фамилия Гурвич) — российский поэт, переводчик и литературный критик. Он ушёл из жизни совсем недавно, в 2020 году в возрасте 74-х лет. Яснов активно работал в области детской литературы. Он не ограничивался только написанием стихотворений, но также стремился понять цель детской литературы. Он составлял антологии, писал статьи и эссе, проводил мастер-классы и семинары.

Яснов верил в возможность и необходимость использовать стихи для воспитания детей, открывая перед ними красоту и богатство языка. Кроме того, Яснов был известен своей работой в области поэтического перевода. Он занимался переводами французской поэтической классики, а также перевел некоторые прозаические книги с французского языка. Стихи Яснова были переведены на несколько языков, включая французский, английский, польский, эстонский, латышский и румынский.

Михаил Яснов широко известен благодаря своему стихотворению «Чучело-мяучело», которое получило широкую популярность после экранизации. Советский мультфильм «Чучело-мяучело» вышел в 1982 году и был тепло принят зрителями, став настоящей классикой детской анимации. Стихотворение и мультфильм выделяются своей уникальной атмосферой и яркими, запоминающимися образами, которые с тех пор стали частью культурного наследия.

Среди других популярных произведений Михаила Яснова стоит выделить сборник «Здравствуйте, хвостатствуйте!» (2011) и «Чудетство» (2010). Эти сборники включают стихи, адресованные детям, и отличаются яркостью образов и легкостью рифм, что делает их особенно привлекательными для юных читателей. Произведения Яснова наполнены игрой слов и фантазией, что способствует развитию воображения и любви к чтению у детей.

Особенное место занимает сборник «Полное собрание стихотворений для детей» (2020), который включает большинство его произведений, написанных для детской аудитории. Этот сборник был выпущен к 75-летию поэта и стал значимым вкладом в детскую литературу. В настоящей работе внимание уделяется именно этому сборнику, так как он охватывает широкий спектр тем и приемов, используемых Ясновым.

Михаил Яснов, благодаря своему уникальному стилю в детской поэзии, создает тексты, которые наполнены проявлениями языковой игры и фольклорными элементами. Его стихи активно используют звукоподражания и ассоциации, что, по словам С.М. Лойтер и Н.В. Ровенко, стимулирует детское воображение и интерес к языку: «Практически каждое стихотворение поэта – это игра со звуком, словом, понятиями» (Лойтер, Ровенко 2022, с. 3). Яснов также опирается на народную словесность, позволяя реконструировать жанры, такие как колыбельные, докучные сказки, считалки и загадки, что делает его тексты доступными и близкими к детскому восприятию мира.

На Яснова оказало влияние творчество Велимира Хлебникова, которое заметно в его подходах к словотворчеству и использованию игры со словами. Например, Яснов заимствует у Хлебникова методы создания новых слов путём добавления различных морфем к одному и тому же корню, что делает его язык выразительным и динамичным. Например, в его стихотворении «Удивительный удод» разворачивается языковая игра: «Удод, удод, удодина, / Удодливый удод!» (Лойтер, Ровенко 2022, с. 11).

Творчество Михаила Яснова представляет значительный интерес с точки зрения изучения приемов языковой игры и применения фольклорных мотивов в литературе для детей. Использование этих элементов в его произведениях способствует развитию языковых навыков и креативного мышления молодых читателей. Влияние Яснова на детскую литературу также отмечается в аспектах стимулирования интереса к чтению и воспитания эстетической чувствительности. Его работы продолжают оставаться актуальными и являются предметом изучения в области детской литературы, подчеркивая необходимость исследования его методов и стилей в контексте современных литературных тенденций.

Выводы по главе

Первая глава представляет ключевые аспекты изучения языковой игры и детского словотворчества в поэзии Михаила Яснова. Анализ понятия языковой игры, основанный на трудах Витгенштейна, Санникова и Земской, показал, что языковая игра включает сознательное нарушение языковых норм для создания комического эффекта и усиления выразительности.

Исследования Чуковского, Гридиной и Цейтлин о детском словотворчестве обозначили, как дети интуитивно создают новые слова и конструкции, адаптируя язык под свои нужды. Детское словотворчество представлено как способ преодоления лексического дефицита и выражения сложных понятий.

Осуществляемый исследователями анализ поэзии Михаила Яснова продемонстрировал использование поэтом аффиксации, словосложения, транспозиции, полисемии и омонимии для создания ярких и запоминающихся образов. Эти приемы помогают вовлекать детей в игру с языком и развивать их креативное мышление.

Таким образом, различные подходы к изучению языковой игры, а также базовые представления о детском словотворчестве, принципы которого отражены в поэзии Яснова, являются теоретической основой для анализа словообразовательных и лексических средств создания языковой игры в предназначенных детской аудитории произведениях поэта. Данный анализ проведен во второй главе работы.

2. Анализ языковой игры в поэзии Михаила Яснова

В данной главе осуществляется детальный анализ языковой игры в детской поэзии Михаила Яснова. Для упорядочивания обширного материала используется классификация, согласно которой языковая игра разделяется на две основные категории: словообразовательную и лексическую. Эта классификация возникла в результате анализа всех случаев использования языковой игры Ясновым в данном сборнике. Она ориентирована на наиболее часто встречающиеся и целесообразные для описания способы словообразования, в то время как лексическая классификация основана на ключевых лексических средствах, таких как омонимия, полисемия и другие.

Словообразовательная языковая игра охватывает приёмы, такие как аффиксация, словосложение и транспозиция. Лексическая языковая игра включает такие элементы, как полисемия, омонимия, омофоны, омоформы и паронимы. Для более детального анализа для каждой из этих категорий примеры дополнительно подразделены на мини-группы, что облегчает описание и помогает выявить закономерности в использовании языковых средств.

Анализ будет охватывать как типичные, так и нетипичные примеры из каждой категории. Внимание также будет уделено случаям, вызывающим дискуссии или неоднозначное распределение по группам в классификации.

2.1. Словообразовательные средства создания языковой игры

Словообразование представляет собой один из центральных аспектов языковой игры в детской поэзии, обеспечивая расширение языковых границ и стимуляцию креативного мышления у детей. Всего в сборнике насчитывается 195 примеров языковой игры, основанной на словообразовании, распределенных по 96 стихотворениям. Для систематизации исследования словообразовательные приемы в анализируемых текстах разделены на аффиксацию, словосложение и транспозицию. Анализ будет включать как наиболее типичные примеры словообразовательной игры, так и те случаи, которые можно считать нетипичными или особенно интересными для изучения, что позволит более полно оценить стилистическое разнообразие и лингвистическую изобретательность Яснова.

2.1.1. Аффиксация

Языковая игра с использованием аффиксации – самая многочисленная группа. В исследуемом материале насчитывается 111 примеров аффиксационной игры, распределённых по 57 текстам. Такая распространённость аффиксации может быть объяснена её универсальностью и продуктивностью в русском языке, где через изменение приставок и суффиксов можно легко и естественно создавать новые слова или модифицировать существующие, что активно используется в детской литературе для обострения интереса и вовлечения юного читателя. В рамках анализа аффиксационных приёмов Яснова эти примеры делятся на несколько подгрупп в зависимости от части речи: существительные (94 игры), глаголы (11) и прилагательные (6).

Среди **существительных** выделяются две категории, в которых больше всего игрем: наименования членов семьи и имена собственные. Это деление помогает детально рассмотреть, как различные типы аффиксации влияют на восприятие текста и его структуру.

Всего окказиональных наименований членов семьи в рассматриваемом сборнике 28, из которых 19 наименований детёнышей, 4 названия матери, 1 - отца, 2 бабушки и 2 дедушки. Такое большое количество окказиональных слов, обозначающих членов семьи, может быть обусловлено тем, что для ребёнка семья – это самое близкая и знакомая социальная единица. Очень часто первыми словами, которые произносит ребёнок, становятся названия самых близких членов семьи. Для детей такие категории более близки и понятны.

В стихотворении Михаила Яснова «Случай на железной дороге» проявляется особенно яркая игра со словом *пончики*:

Во взрослом вагоне

Ехали пони.

В детском вагончике

Ехали пончики.

Обычно это слово обозначает вид выпечки, однако в контексте стихотворения оно приобретает совершенно иной смысл — детёныши пони. Такая языковая игра не только вызывает улыбку как у детей, так и у взрослых, но и демонстрирует лингвистическую инновацию поэта, который закрывает лакуну в русском языке, где отсутствует специализированное название для детёныша пони.

Яснов, используя слова *взрослый* и *детский* для описания вагонов, подчёркивает, что применённый им суффикс *-чик* придаёт словам семантику незрелости. Это усиливает игровую атмосферу стихотворения и способствует развитию языкового чувства у детей. Игра на созвучии и частичном совпадении морфемного состава слов *пони* и

пончики служит не только для развлечения, но и для образовательных целей, позволяя детям в игровой форме освоить и принять, что в языке существуют омонимичные слова.

Ещё один интересный пример языковой игры есть в стихотворении «Про мамонтов»:

*Мамонт и **папонт***

Гуляли вдоль речки.

*Бабонт и **дедонт***

Лежали на печке.

*А **внучонт***

Сидел на крылечке

И свёртывал хобот

В колечки.

Пыхтел

И вытягивал губки,

И очень хотел,

Чтобы эти колечки

Летели вдоль поля,

Летели вдоль речки,

Как те

Голубые колечки –

Из папиной трубки!

В стихотворении происходит языковая игра сразу на двух уровнях – лексическом и словообразовательном. На лексическом уровне происходит переосмысления слова «мамонт», которое традиционно означает название животного, а в контексте данного стихотворения приобретает окказиональное значение «мама мамонт». Применяется интересный языковой приём, связанный с изменением восприятия структуры слова *мамонт*. Традиционно в этом слове корень представляет собой *-мамонт-*,

однако в стихотворении появляется интересная трансформация: корень *-мам-* и суффикс *-онт-* становятся более очевидными. Это становится заметно на фоне других слов, таких как *папонт*, *дедонт*, *бабонт* и *внучонт*, где корни *-пап-*, *-дед-*, *-баб-* и *-внуч-* сочетаются с тем же суффиксом *-онт-*.

Суффикс *-онт-*, как правило, используется в русском языке редко и чаще всего встречается в заимствованных или учёных словах, таких как *симбионт* и его производные. В научной терминологии этот суффикс помогает формировать существительные, обозначающие участников или носителей определённого состояния или процесса. Однако в стихотворении Яснова он используется для создания названий членов семьи, относящихся к семейству мамонтов. В «Русской грамматике» 1980 года под редакцией Шведовой информации о суффиксе *-онт-* не представлено, что подчеркивает его нестандартное использование в языке и непродуктивный характер такого типа словообразования.

Интересно отметить, что в этом стихотворении слова, обозначающие членов семьи мамонтов различаются не суффиксами или окончаниями, а корнями. А суффикс в свою очередь указывает на принадлежность к семейству мамонтов. Это подчеркивает творческий подход Яснова к языковой игре, позволяющий ему исследовать и расширять границы русского языка через поэзию.

В анализе имён собственных, представленных в поэзии Михаила Яснова, можно выделить несколько ключевых групп, каждая из которых выполняет свои функции и обогащает текст определёнными характеристиками.

Первая группа — это нарицательные имена, которые в контексте стихотворения трансформируются в имена собственные, начиная писаться с заглавной буквы. Примером такой трансформации могут служить имена *Чиж* и *Чечётка*: «Повстречался Чиж с Чечёткой», где обычное название

птицы становится уникальным именем персонажа. Это приём позволяет автору придать персонализированные черты и характер обыденным объектам или животным, делая их более запоминающимися и выразительными. Однако такие имена мы не будем принимать за языковую игру, потому что такого рода имена в детской поэзии очень распространены, они не нарушают норм языка и это не вызывает комический эффект.

Вторая группа включает имена с добавлением отчества: *Дом Домыч*, *Туман Туманыч*, где отчество формируется по традиционным правилам русского языка, но в игровой манере дублирует имя, подчёркивая его особенности. Такие игремы менее распространены. В сборнике 6 примеров в 3-х текстах.

Следующая группа содержит фамилии, образованные по образцу русского словообразования, такие как *Курочкин* или *Человечкин*. Такие фамилии не только указывают на принадлежность персонажа к определённой группе или виду, но и служат средством для подчёркивания личных характеристик или поведенческих особенностей, что делает текст более многогранным и интерактивным. В сборнике насчитано 7 примеров в 2-х текстах.

Наконец, существует группа окказиональных фамилий, похожих на иностранные фамилии: *Гавкинс*, *Рычалли*, *Никтокман*. Это «говорящие» фамилии, они отражают характер или другие черты носителя определённой фамилии. В сборнике 9 таких фамилий, распределённых по 3-м текстам. В стихотворении «Встреча по-английски» пять таких фамилий:

Мистер Гавкинс

И сэр Рычалли

Миссис Мяуни повстречали.

Эту встречу навек запомнили

Сэр Бесхвостли

И мистер Хромнили.

В стихотворении с помощью данных фамилий раскрывается дополнительный сюжет: две собаки повстречали кошку и запомнили эту встречу, так как один остался без хвоста, а второй стал хромым. Таким образом, разнообразие способов формирования имен собственных в детской литературе играет важную роль в создании уникальных, запоминающихся персонажей и вовлечении читателей в текст, делая его более интересным и познавательным.

Есть и другие примеры окказиональных существительных, например в стихотворении «Стихалочка»:

Считалочка, считалочка –

И раз, и два, и пять!

– Скакалочка, скакалочка –

Как здорово скакать!

*– А у меня **читалочка** –*

Читаю день-деньской!

*А у меня **шагалочка** –*

Шагай себе да пой!

*– А у меня **качалочка** –*

Качай меня, земля!

*– А у меня **стихалочка** –*

Стихалочка моя!..

Эти четыре окказиональных слова образованы по аналогии со словом *считалочка*. Если считалочка – это стишок для счёта, то *читалочка* – стишок для чтения, *шагалочка* – для того, чтобы шагать, под *качалочку*

можно качаться, а *стихалочка* – чтобы успокоиться и стихнуть. Интересно, что слово *качалочка* в русском языке есть, но с другими значениями¹.

Глаголов в данной группе меньше: 11 примеров, распределенных по 8 текстам. Причём в одном стихотворении собрано 4 окказиональных глагола:

«Мы с дедушкой»

Сначала я обсунился,

А дедушка –

Насутился.

Потом я обтворожился,

А дедушка –

Встревожился.

А после я обчаялся,

А дедушка –

Отчаялся...

Тут мы под кран наведались

И с тряпкою набегались.

На самом деле, здорово

Мы с дедом

Наобедались!

В стихотворении есть окказиональные и литературные слова, которые паронимичны друг другу. Окказионализмами описаны действия, совершаемые мальчиком, а паронимичные пары говорят о том, что делал дедушка. По своему содержанию действия внука и дедушки совершенно разные, но корни глаголов схожи по звучанию, что создаёт комический эффект. Яснов подчёркивает, что такое словотворчество свойственно

¹ Легкое кресло на изогнутых полозьях, на которых оно качается; Род качелей для детей; Тренажёрный зал.

детям, ведь в стихотворении окказиональные слова использует именно ребёнок.

Прилагательных в этой категории ещё меньше: 6 примеров в 4 текстах. Проанализируем самый интересный пример:

–*Удод, удод, удодина,*

Удодливый удод!

В твоём гнезде удодовом

Удобно ли, удод?

– *Одно удоодовольствие!* –

Мы слышим от него. –

А маленьким удодикам

Удоднее всего!

В стихотворении используются прилагательные *удодовый*, *удодливый* и *удодный*, созданные от существительного *удод*, что служит ярким примером языковой игры. Прилагательное *удодовый* формируется с помощью суффикса *-ов-*, который обозначает принадлежность к объекту, названному мотивирующим словом (Шведова 1980, с. 269). В данном случае слово *удодовый* относится к гнезду, подчёркивая его прямую связь с удодом.

Слово *удодливый*, сформированное с использованием суффикса *-лив-*, подчёркивает наличие характеристик или свойств, связанных с удодом (Шведова 1980, с. 289). В контексте стиха это прилагательное может означать ‘обладающий свойствами удода’, добавляя к описанию персонажа нотки характерных черт удода. Это придаёт образу удода большую выразительность и делает его более запоминающимся.

Слово *удодный* образовано от существительного *удод* с добавлением суффикса *-н-*, который в русском языке часто используется для формирования прилагательных. Этот суффикс придаёт слову значение, характеризующее объект по признаку, присущему объекту, указанному в

основе слова (Шведова 1980, с. 273). Так, *удодный* можно интерпретировать как ‘обладающий характеристиками или свойствами удода’. Однако особую роль играет паронимическое сходство слова *удоднее* с словом *удобнее*. К тому же, слово *удобнее* подходило бы по смыслу для описания комфортности гнезда, однако автор выбирает *удоднее*. Этот выбор не случаен — это языковая игра, которая подчеркивает не только удобство гнезда, но и его принадлежность к удодам, создавая забавный и уместный каламбур.

В данном стихотворении прилагательные *удодовый*, *удодливый* и *удодный*, образованные от одного и того же существительного, демонстрируют семантическое различие между суффиксами *-ов-*, *лив-* и *-н-*. Это различие не только подчеркивает разные аспекты принадлежности и характеристик удода, но и иллюстрирует, как мелкие изменения в словообразовании могут влиять на смысловую нагрузку слов в языке. Это использование прилагательных способствует более глубокому пониманию языковых особенностей и обогащает текст, делая его интересным для анализа и размышления о языке.

В заключение раздела об аффиксации можно отметить, что данный лингвистический метод активно применяется Михаилом Ясновым для достижения выразительности и глубины текста. Разнообразие использованных приёмов подчёркивает мастерство автора в обращении с языковыми средствами и его способность обогащать детскую литературу новыми, игровыми элементами. Эти техники способствуют не только развлечению молодого читателя, но и его языковому развитию, предоставляя богатую палитру примеров для осмысления и анализа.

2.1.2. Сложение и словослияние

Сложение — это способ, при котором два или более слов объединяются для создания нового слова, объединяющего в себе их

значения. Этот метод позволяет формировать комплексные понятия и является особенно популярным в детской литературе, поскольку стимулирует воображение и помогает визуализировать абстрактные или необычные идеи. Примеры слов, созданных методом сложения, включают: *дождеградцы, собаконаселение, коровоговорки, ватрушколюдоед, трясоглазка, водоластик*. Эти слова не только увлекательны для восприятия, но и выполняют функцию обогащения текста, добавляя к нему слой метафорического или игрового содержания.

При словослиянии основы двух слов накладываются друг на друга. Как отмечает Корней Чуковский, словослияние очень развито в речи маленьких детей (Чуковский 1990, с. 23). Накладывание основ двух слов друг на друга может происходить несколькими способами. Один из них — конец одной основы накладывается на начало другой, как в словах *счастливень, динозафрика, крыласточка*. Другой способ включает использование паронимии, при которой одно слово находится «внутри» другого, создавая игру на созвучии и многозначности. Примеры такого рода словослияний включают: *мёд-осмотр, удовольствие, разгрызочный день, поблохело, благожесвательно*.

Отличным примером языковой игры, основанной на сложении может послужить стихотворение «Мой котёнок»:

*Мой котёнок – **черноушка**.*

Как назвать его?

Чернушка!

*Мой котёнок – **рыжеспинка**.*

Как назвать его?

Рыжсинка!

Хвост – как белая кудряшка.

Мой котёнок,

*Ты – **Беляшка!**..*

Мой котёнок отзывается,

Мой котёнок так старается:

Имя учит –

И мяучит!

В этом стихотворении прекрасно демонстрируется процесс словообразования, при которой две или более основы слова соединяются, создавая новое слово. Этот приём является одним из способов, как можно творчески подходить к именованию персонажей, в данном случае котёнка, и обогащать текст языковой игрой.

Анализируя конкретные примеры из стихотворения, можно заметить различные методы словообразования. Слово *черноушка* формируется из двух корней *-черн-* (от слова *чёрный*) и *-уш-* (от *уши*), с интерфиксом *-о-*, который служит связующим элементом между корнями. В результате получается слово, описывающее котёнка с черными ушами. Кличка *Чернушка* является альтернативным вариантом имени, где семантика *уши* теряется. Часть *-ушк-* в этом имени можно рассматривать как суффикс, придающий имя ласковый оттенок, но уже не указывающий непосредственно на уши. Вместо этого в центре внимания остаётся только цвет, что делает имя более абстрактным и ласковым.

Слово *рыжестинка* прямо отражает два ключевых признака котёнка: его рыжий цвет и расположение этого цвета на спине. Это имя создаёт четкое визуальное представление о внешности котёнка. Имя *Рыжинка*, в отличие от *рыжестинка*, упускает прямое упоминание *стинки*. Здесь *-инк-* выступает как суффикс, смягчающий и уменьшающий, фокусируясь только на рыжем цвете. Такое имя меньше говорит о физических особенностях котёнка, подчеркивая его милый облик в более обобщенном виде.

Эти примеры показывают, как Яснов использует словообразование для того, чтобы не только придать имена своим персонажам, но и

включить читателя в игру с языком. Различные методы формирования слов позволяют создавать у читателей определенные образы и ассоциации, а также углубляют их понимание русского языка и его творческих возможностей. Это не только развлекает, но и обучает, делая процесс чтения более интерактивным и познавательным.

Стихотворение «Чудетство» Михаила Яснова представляет собой яркий пример использования словослияния для создания языковой игры:

*В Чудетство откроешь окошки –
Счастливень стучит по дорожке,
Цветёт Веселютик у речки,
И звонко поют Соловечки,
А где-то по дальним дорогам
Бредут Носомот с Бегерогом...
Мы с ними в Чудетство скорее войдём –
Спешит Торопинка под каждым окном,
Зовёт нас глядеть-заглядеться:
Что там за окошком?
Чу!.. Детство!*

В частности, *Чудетство* является словом, созданным путем слияния слов *чудо* и *детство*. Словослияние здесь используется для создания нового понятия. Структурно слово также играет на звучании фразы «чу! детство», усиливая впечатление открытия и радости. Слово *счастливень* образовано с помощью слияния слов *счастлив* и *ливень* и ассоциируется с обильным дождем, наполненным счастьем. Конструкция слова *веселютик* включает два слова – *весел* и *люттик*. Буква *л* в конце первого слова накладывается на первую букву второго. Слово *торопинка* формируется от *торопиться* и *тропинка*, подчеркивая быстроту и неожиданность перемещения. Здесь словообразование акцентирует внимание на динамике и скорости, что является ключевым для ощущения

приключения и спешки. Слова *носомот* и *бегерог* созданы путём рекомбинации элементов слов *носорог* и *бегемот*. *Носорог* в русском языке состоит из двух корней *-нос-* и *-рог-*, соединённых интерфиксом *-о-*. В слове *бегемот*, хотя оно содержит только один корень, его структура создаёт иллюзию наличия двух корней (*-бег-* и *-мот-*) по аналогии с *носорогом*, где *-е-* кажется интерфиксом, подобным *-о-* в *носороге*. Эти структурные особенности слов используются для формирования новых имен *носомот* и *бегерог*, где элементы оригинальных слов переставляются, образуя уникальные, фантастические названия. Такой подход не только обогащает текст игровыми и занимательными элементами, но и позволяет заново взглянуть на обыденные слова, раскрывая их языковой потенциал.

Рассмотрим другой тип словослияния, когда одно слово находится «внутри» другого. Примеров такого типа словослияния насчитывается 34 в 20 текстах. Например, в «Сказке про дружунгли»:

Может быть, придти сюда вам

Познакомиться с удавом?

– **С УДАВОЛЬСТВИЕМ!** – *шипит он:*

Не учён,

Зато воспитан!

В стихотворении графически отмечается, что слово написано неправильно, однако это намеренное нарушение норм языка. В слове *удовольствие* вставляется слово *удав*, что делает слово *удовольствие* больше относящимся к удаву, а также указывает на омофонию частей этих двух слов.

Отдельно можно отметить те случаи, когда слово, которое находится «внутри» другого слова, – это звукоподражание. Например, в стихотворении про уток есть такие окказионализмы: *КРЯсота*, *КРЯски*, *уКРЯдкою*, *КРЯльца*, *КРЯгозор*, *КРЯжовник*, *КРЯпива*, *КРЯтко*. В

стихотворениях про собак встречаются слова *загавки* и *отгавки*, *скоро-гав!-орка*.

Сложение и словослияние как методы словообразования играют важную роль в создании языковой игры в детской литературе. Эти приемы демонстрируют гибкость и выразительность русского языка, позволяя экспериментировать с формами и значениями слов. Сложение способствует созданию новых, комплексных понятий, что обогащает текст и делает его более многослойным. Словослияние, благодаря своей способности интегрировать различные слова и значения, усиливает комический и познавательный эффекты произведений. Эти методы не только развлекают читателя и способствуют развитию языкового чувства и креативного мышления. Языковая игра через сложение и словослияние помогает детям лучше понимать структуру языка, развивает их лексические навыки и стимулирует интерес к изучению новых слов и выражений. Таким образом, использование данных приемов в детской литературе выполняет важную образовательную функцию, способствуя формированию у детей интереса к языку и литературе.

2.1.3. Транспозиция

В анализируемом сборнике особое место занимает использование транспозиции, выраженное в субстантивации междометий, а именно звукоподражаний. Этот лингвистический приём позволяет превращать звукоподражания в полноценные существительные. В сборнике обнаружено 19 случаев такой трансформации, распределённых по 9-ти различным текстам. Такая субстантивация не только усиливает эмоциональную окраску произведений, но и расширяет границы обычного использования слов, позволяя междометиям приобретать конкретные визуальные и контекстуальные значения.

В детской литературе часто используются звукоподражания как способ обучения детей названиям животных, делая процесс более игровым и интерактивным. Родители и педагоги обычно учат детей ассоциировать каждое животное с характерным для него звуком, например, «кошка - мяу-мяу» или «собака - гав-гав». Такой подход помогает малышам легче запоминать и произносить названия животных.

В стихотворении Михаила Яснова «Громкое утро» междометия применяются не просто как звукоподражания, но и выполняют номинативную функцию существительных, заменяя собой названия животных:

*Зашушукались на сливе
Озорные «чиви-чиви»,
А среди высоких трав
Скачет радостное «гав».
И уже летит за реку
Молодое «кукареку»,
И спешит встречать зарю
Очень вежливое «хрю».
«Му-у-у-у» поплыло из тумана,
«Ме-е-е-е» проснулось на лугу,
А из дома рано-рано
Им в ответ:
– Бегу!.. Бегу!..*

Например, *чиви-чиви* обозначает птиц, *гав* — собаку, *кукареку* — петуха. Это продолжается далее: *хрю* в стихотворении относится к свинье, *му-у-у-у* и *ме-е-е-е* соответственно называют корову и овцу. Даже взрослый человек, поспешно откликающийся на зов природы, выражается в словах «Бегу!.. Бегу!..».

Междометия могут не только быть звукоподражанием того, как «говорят» животные, но и другие. В стихотворении «Защитник» Михаила Яснова наблюдается интересное явление перехода междометия *шмыг* в категорию имён собственных:

*Кот выходит на забор –
Он идёт в ночной дозор,
Чтобы в подпол не проник
Даже самый хитрый Шмыг!*

Слово *Шмыг*, исходно междометие, используемое для описания быстрого, юркого движения, в стихотворении трансформируется в имя собственное, обозначающее конкретного персонажа — мышь. Эта морфологическая трансформация позволяет слову выйти за рамки своей первичной функции и приобрести новую идентичность. Использование *Шмыг* как имени собственного вносит в текст элемент игры словами, основанной на неожиданном использовании лексических единиц. Оно демонстрирует, как лингвистические инновации могут обогатить текст, предоставляя новые способы взаимодействия со стандартными языковыми категориями.

Анализ использования транспозиции в поэзии Михаила Яснова показывает, что субстантивация междометий, особенно звукоподражаний, является эффективным лингвистическим инструментом. Этот прием не только придает произведениям эмоциональную выразительность, но и расширяет возможности языка, превращая междометия в полноценные существительные с конкретными контекстуальными значениями. Применение субстантивации междометий в детской литературе способствует увлекательному и интерактивному процессу обучения, помогая детям легче запоминать и ассоциировать звуки с объектами или явлениями. Яснов использует этот прием, чтобы оживить свои

стихотворения и сделать их более доступными и интересными для юных читателей.

2.2. Лексические средства создания языковой игры

Исследования по детской речи показывают, что овладение лексическим значением слова проходит через интенсивные этапы изменения, особенно в детском возрасте. Как отмечает Плотникова в своей работе, «ребенок часто употребляет слова, как будто правильно называя с их помощью те или иные явления действительности, однако это не означает, что содержание детского слова в полной мере соответствует его языковому значению» (Плотникова 2016, с. 2). Это подчеркивает, что детская интерпретация слов может значительно отличаться от взрослой, что особенно важно учитывать при анализе детской поэзии.

В данном разделе будут проанализированы способы, которыми Яснов вводит многозначительные слова, создавая слои значений, которые обогащают восприятие и представляют вызов для интерпретации молодыми читателями.

2.2.1. Полисемия и омонимия

Между омонимией и полисемией нет принципиальной разницы. И в том, и в другом случае словесная игра создается совмещением в одном слове одновременно двух или более его значений. Слово, употребленное в одном значении, намеренно вводится далее в другой контекст, в котором выявляется другое значение данного слова. Автор создает словесное окружение, направляющее внимание читателя одновременно на два значения одного слова. Такая языковая игра позволяет ребенку обратить внимание на явление многозначности слов. Приведём некоторые примеры, которые демонстрируют активизацию нескольких значений одного слова в абсурдном контексте. Например, в стихотворении «Мы и птицы», можно увидеть языковую игру, основанную на полисемии с использованием слова *проходить*:

*Мы птиц **проходим**.*

*Всё, как есть, –
Строенье, оперенье,
И что, и сколько могут съесть,
Полёт их и паренье.
Мы птиц **проходим**.
А они –
Они нас **пролетают**,
Глядят на школьные огни
И знать про нас не знают.
Живут среди ветвей густых,
Своих птенцов выводят,
Покуда школьники про них
Каракули выводят.
Вот если бы наоборот –
Летали мы на воле,
Тогда они бы круглый год
Нас проходили в школе:
О чём болтаем, что зубрим,
Что в переменку съели,
С кем подрались...
А мы бы им
Чирикали и пели!*

В первой части стихотворения слово *проходим* используется в значении 'изучаем', указывая на образовательный процесс, где учащиеся изучают характеристики и поведение птиц. Однако, в контексте «А они — они нас пролетают», слово *проходим* начинает взаимодействовать с его другим значением — 'идя, совершить путь мимо кого-, чего-л.', создавая игру слов и подчёркивая иронию ситуации.

В стихотворении «Новый свитер», полисемия слова *кусается* используется для создания комического эффекта:

*Оказывается,
И так бывает:
Свитер кусается,
Но не лает.*

Обычно лексема *кушаться* относится к животным, способным укусить, однако в контексте свитера, это слово приобретает значение 'колется', 'неприятно касается кожи'. Этот каламбур между буквальным и переносным значением слова создаёт комический эффект.

Примеры, где одно и то же слово используется в разных контекстах с сохранением его обычных значений, например в упоминании о чайнике с носиком и ребёнке с носиком, не всегда соответствуют критериям языковой игры, поскольку не нарушают нормы языка, но, тем не менее, они создают комический эффект. Поэтому мы рассмотрим такие примеры с точки зрения языковой игры.

В стихотворении Михаила Яснова «У меня есть всё!» используется языковая игра, основанная на многозначности слов:

*Есть у кровати **спинка**,
А у чайника – **носик**,
А у тумбочки – **ножки**,
А у кастрюли – **ручки**.
А в этой большой кастрюле
Есть очень вкусный компот.
А у меня –
И ножки,
И ручки,
И носик,
И спинка,*

И вот ещё что:

Очень

голодный

живот!

Слова, традиционно ассоциируемые с частями тела живых существ, такие как *носик*, *ручки*, *ножки* и *спинка*, применяются к неодушевленным предметам, таким как чайник, тумбочка и кастрюля. Это придает предметам характер и эмоциональность, антропоморфизируя их и делая более «живыми». Комический эффект достигается через неожиданный поворот в конце стихотворения, где все «человеческие» черты предметов концентрируются в ребёнке, который, в отличие от предметов, обладает всеми этими частями тела в буквальном смысле. Завершение на «очень голодном животе» меняет фокус с частей тела на состояние, усиливая комический эффект и создавая забавный поворот. Это не только развлекает, но и побуждает читателей задуматься о том, как обыденные слова могут приобретать новые смыслы в различных контекстах.

В стихотворении «Кто что несет» Михаила Яснова демонстрируется языковая игра, основанная на многозначности слова *нести*:

*Семён портфель **несёт** в руке.*

Павлуша – двойку в дневнике.

Серёжа сел на пароход –

*Морскую вахту он **несёт**.*

Андрюша ходит в силачах –

*Рюкзак **несёт** он на плечах.*

Задиру Мишу Пётр побил –

***Несёт** потери Михаил.*

Степан не закрывает рот –

*Он чепуху весь день **несёт!***

Автор искусно использует различные значения этого слова, создавая увлекательные и образовательные контексты, которые одновременно развлекают и обучают. Стихотворение начинается с частотного использования *нести* в значении ‘взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л’, когда Семен несет портфель в руке, и Андрюша – рюкзак на плечах. Затем слово расширяет своё значение до выполнения обязанностей, как у Сережи, который несет морскую вахту. Эта многозначность продолжается в стихах про Михаила, где *нести* означает переносить потери, и Степана, который «несет чепуху», что указывает на говорение чего-то нелепого или бессмысленного.

Иногда узуальное слово приобретает окказиональное значение в контексте стихотворения. В стихотворении «Змеиная мудрость» Михаила Яснова происходит языковая игра с использованием однокоренных слов:

Змея,

Змеёныш,

Змей

И змейка –

Сумей-ка так,

Как их семейка...

Словарные значения слов таковы: *змея* – пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, *змей* – то же, что и *змея*, но устаревшее и просторечное, *змейка* – уменьшительное к слову *змея*, а *змеёныш* — это молодая змея, только что вылупившаяся из яйца. Однако в контексте стихотворения Яснов присваивает этим наименованиям новые, окказиональные значения, вписывая их в рамки семейных отношений: *змея* интерпретируется как мать, *змей* – отец, *змейка* – дочь, а *змеёныш* – сын.

Помещая эти слова в один контекст, автор тем самым противопоставляет их друг другу. Во-первых, противопоставление по

полу: окончание *-а* в словах *змея* и *змейка* обозначает женский род, в то время как нулевое окончание в словах *змея* и *змеёныш* указывает на мужской род. Во-вторых, противопоставление создаётся между взрослыми и детьми: суффиксы *-к-* и *-оныш-* не только имеют уменьшительно-ласкательное значение, но и акцентируют внимание на возрастном различии между персонажами.

В стихотворениях «Всё в порядке», «Воздушная сказка», «Колючая сказка» и «Детское время» много раз употребляется одно и то же прилагательное с разными существительными. Прилагательные *летучий*, *колючий*, *воздушный* и *детский* традиционно связаны с определёнными существительными, но в его стихах они употребляются в необычные для них контексты, создавая новые, игровые миры. Например, в стихотворении слово *летучий*, обычно ассоциируемое с летучими мышами, применяется к кошкам и даже болоту, расширяя своё обычное значение и создавая фантастическое ощущение:

Летучие мыши

Сидели на крыше.

Летучие кошки

Влетали в окошки.

Летучая лайка

Скакала по ветке –

Из кухни в дупло

Приносила объедки.

К трубе прижималась

Летучая свинка,

У свинки чесалась

Летучая спинка.

В летучем болоте

Ревел бегемот –

*Занёс его ветер
В чужой огород.
Летучая репка
Скакала по грядке,
Спасался медведь
От летучих акул,
Летучий зайчонок
Летел без оглядки...
Всё было в порядке.
И Ваня –
Заснул.*

В отличие от примера со словом *несёт* в стихотворении «Кто что несет», где многозначность слова проявляется в разных, но традиционных для этого слова контекстах, прилагательные в рассматриваемых стихах Яснова выступают в контекстах, совершенно нехарактерных для их обычного использования. Это не только привлекает внимание к многозначности слов, но и заставляет читателя задуматься о границах возможного в языке.

Каждое стихотворение Яснова, использующее эти прилагательные, по сути, создаёт отдельный, самостоятельный мир — колючий, воздушный, летучий, детский, где всё знакомо, но в то же время немного иное. В этих мирах летучие кошки и колючий ветер становятся реальностью, придавая произведениям игровую и фантастическую атмосферу, что является характерной чертой детской литературы, играющей на границе между реальным и воображаемым.

Также стоит уделить внимание загадкам, в которых двойной смысл слов становится ключом к разгадке:

*Взгляните: мой хвостик и тонкий, и длинный,
Сама же я меньше, чем хвостик мышинный.*

Мне в доме отводится место особое:

*Слыву я полезной, но **колкой** особою.*

Загадка использует многозначность слова *колкий* для создания игры слов. *Колкий* обычно описывает что-то колющее, как игла, но также может использоваться для обозначения язвительных или резких слов, что добавляет слой иронии, поскольку игла, конечно, не говорит. Первым на ум приходит именно второе значение из-за словосочетания «колкая особа».

Он свой морщинистый живот

То выставит, то спрячет.

*То вместе с нами он **поёт**,*

*То вместе с нами **плачет**.*

В загадке аккордеон *поет* и *плачет*, что демонстрирует его способность издавать звуки, которые ассоциируются с человеческими эмоциями, подчеркивая многозначность действий, обычно связанных с человеческими действиями, на примере музыкального инструмента.

*Можно **тянуть** меня и **торопить**,*

*Можно меня **потерять** и **убить**...*

Тщетно! Подобно воде и песку,

Я всё теку, и теку, и теку...

Загадка о времени играет с многозначными глаголами *тянуть*, *торопить*, *убить*, и *потерять*, которые в обыденной речи могут применяться как к физическим объектам, так и абстрактно. В контексте времени, эти глаголы приобретают исключительно метафорическое значение, что обогащает текст глубиной и вызывает у читателя размышления о неосязаемой природе времени.

У меня растут кудряшки,

Как рога, над головой.

*Дайте мне скорее **кашки**,*

Нет, не манной, – луговой!

Многозначность слова *кашка* в загадке про телёнка играет на ожиданиях читателя: *кашка* может означать как детскую еду, так и вид клевера. К тому же слово *кашка* ассоциируется с детьми, что указывает на то, что загаданное животное – это детёныш. Каждая из этих загадок использует многозначность слов для создания слоёв смысла, которые углубляют взаимодействие с текстом.

Исследование полисемии и омонимии в детской литературе, на примере творчества Михаила Яснова, демонстрирует, как языковая игра может служить не только развлекательной, но и образовательной функции. Эффективное использование многозначности слов позволяет углубить взаимодействие молодого читателя с текстом, стимулируя критическое и творческое мышление. Осознание того, что слова могут иметь несколько значений в зависимости от контекста, способствует развитию лингвистической компетенции и аналитических навыков. Таким образом, языковая игра, основанная на полисемии и омонимии, не только обогащает текст, но и вносит вклад в интеллектуальное развитие ребенка, подчеркивая значение глубокого осмысления и интерпретации языковых единиц.

2.2.2. Паронимы

У Яснова широко представлена паронимазия. Сопоставлениям подвергаются как слова с этимологически родственными корневыми морфемами, так и слова, образованные от разных корней и лишь случайно близкие между собой по звучанию. Паронимия используется поэтом для установления неожиданных связей и различий между похожими по звучанию словами. Благодаря этому приёму поэту удаётся рассмешить читателя, вовлечь в игру со словами.

В цикле стихотворений «Азбука с превращениями» Михаила Яснова особенно эффективно используется паронимия, которая играет

ключевую роль в создании языковой игры на лексическом уровне. Автор умело заменяет ожидаемые слова их звучными аналогами, создавая комический эффект и одновременно знакомя молодых читателей с этим языковым явлением.

Афиша

*Всех извещает этот лист:
«Поёт заслуженный **АРФИСТ**»*

Банановое пастбище

*Я утром вышел рано-рано –
Гляжу: пасутся два **БАНАНА!***

Йог

*Я в детстве не раз ушибался –
И **ЙОГА** в бутылке боялся.*

Открытие

*Живёт **КОМАР** на дне морском –
Передвигается ползком.*

Снегопад

*Под снегом, белым, как творог,
В укромной норке спит **СЫРОК**.*

Комический эффект достигается не только за счёт использования звучных паронимов, но и благодаря созданию контекста, в котором эти паронимы звучат особенно абсурдно. Например, в стихотворении «Афиша» вместо ожидаемого *артист* фигурирует *арфист*, меняя контекст сообщения на афише и добавляя юмористическую ноту. В «Банановом пастбище» замена *баранов* на *бананы* создаёт неожиданный и забавный образ животных, пасущихся на пастбище. В «Йоге» слово *йод* заменено на *йог*, превращая детский страх перед медицинскими процедурами в комичный момент страха перед йогуртом. В «Открытии» *комар* становится *омаром*, внося абсурд в представление о месте обитания насекомого, а в

«Снегопаде» *сурок* заменён на *сырок*, создавая курьезное зрелище сыра, спящего под снегом. Такие проявления языковой игры развлекают, а также способствуют развитию у детей навыков критического мышления и понимания того, как звуковая близость слов может вести к радикально различным значениям.

Другой пример языковой игры, основанной на паронимии, рассмотрим на примере стихотворения «Кем была ты, бабушка?»:

Стала наша бабочка

Старенькою бабушкой.

Вспоминает бабочка

Давние дела.

– Кем была ты, бабушка?

Отвечает бабочка:

– Утром, в раннем детстве, я

Куколкой была!

В центре внимания здесь находятся слова *бабочка* и *бабушка*, которые имеют схожее звучание, но различные значения. Семантическая игра между этими паронимами усиливает комический эффект и одновременно обогащает текст дополнительными смыслами.

Семантическое поле слова *бабочка* связано с образом лёгкости, красоты и молодости, в то время как слово *бабушка* ассоциируется со старостью, заботой и семейным теплом. Паронимия между этими словами создаёт комический эффект за счёт неожиданного перехода от одного значения к другому. В стихотворении *бабочка*, ставшая *бабушкой*, отвечает на вопрос о своей прошлой жизни, что подчеркивает разрыв между этими двумя состояниями и усиливает игривость текста. Фонетическая схожесть также способствует тому, что читатель невольно сравнивает и противопоставляет оба образа, что усиливает игру слов и углубляет их семантику.

Выводы по главе

Во второй главе данной работы проведен детальный анализ примеров реализации языковой игры в поэзии Михаила Яснова. Исследование показало, что поэт активно использует разнообразные словообразовательные и лексические приемы для создания ярких и запоминающихся образов, которые находят отклик у детей и способствуют их языковому и когнитивному развитию. В рассматриваемом сборнике всего насчитывается 315 примеров языковой игры, распределенных по 192 стихотворениям.

Анализ выявил, что одним из ключевых методов, используемых Ясновым, является аффиксация, которая помогает поэту играть со смыслом и формой слов, вызывая у детей интерес к языковым экспериментам. Игрем, основанных на словообразовании, в сборнике 195 в 96 стихотворениях. В категории аффиксации найдено 111 примеров в 57 стихотворениях, из которых 94 примера относятся к существительным, 11 – к глаголам и 6 – к прилагательным.

Сложение и словослияние также играют важную роль в творчестве Яснова. В его стихах обнаружено 63 примера в 33 текстах, где сложение представлено 16 примерами в 10 стихотворениях, а словослияние – 47 примерами в 25 стихотворениях. Применение этих методов позволяет поэту комбинировать основы различных слов, создавая уникальные лексические единицы с богатыми семантическими и стилистическими свойствами.

Особое место занимает транспозиция, выраженная в субстантивации междометий и звукоподражаний. В данном сборнике выявлено 21 пример транспозиции в 10 стихотворениях. Этот прием способствует созданию ярких и динамичных образов, привлекающих внимание юных читателей и стимулирующих их воображение.

Лексика также является важным элементом языковой игры у Яснова. В его стихах насчитывается 120 примеров в 99 текстах. Полисемия и омонимия представляют собой 72 примера в 52 стихотворениях, а паронимы – 48 примеров в 48 текстах. Эти лексические приемы позволяют создавать многозначные и амбивалентные тексты, требующие от читателей активного участия и интерпретации, что способствует установлению неожиданных связей между словами и созданию комического эффекта.

Таким образом, анализ языковой игры в поэзии Михаила Яснова показывает, что поэт использует широкий спектр словообразовательных и лексических приемов для создания увлекательных и образовательных текстов. Эти приемы не только развлекают детей, но и способствуют их языковому и когнитивному развитию, подчеркивая важность дальнейшего изучения и применения этих методов в детской литературе.

Заключение

Исследование языковой игры в поэзии Михаила Яснова показало, что его произведения являются ярким примером использования различных лингвистических приемов для создания увлекательных и образовательных текстов. В первой теоретической главе были рассмотрены понятия языковой игры и детского словотворчества, выявлены ключевые теоретические подходы и методы анализа. Эти теоретические основы позволили глубже понять механизм создания языковой игры и её роль в детской литературе.

В первой главе были рассмотрены ключевые аспекты понятия языковой игры. Анализ показал, что языковая игра включает в себя сознательное нарушение языковых норм для создания комического эффекта, усиления выразительности и привлечения внимания к языковым правилам. Это явление рассматривалось через призму работ таких исследователей, как Витгенштейн, Санников и Земская. Было установлено, что языковая игра может принимать различные формы, включая использование каламбуров, метафорических номинаций и искажения орфографии и произношения. Особое внимание было уделено специфике детского мировосприятия и словотворчества, что особенно важно для понимания языковых инноваций в детской речи.

Во второй главе проведен детальный анализ конкретных примеров языковой игры в стихотворениях Яснова. Было выявлено, что поэт активно использует такие приемы, как аффиксация, сложение, словослияние, транспозиция, полисемия, омонимия и паронимия. Эти методы позволяют создавать новые слова и конструкции, которые привлекают внимание детей и стимулируют их интерес к языку и литературе. Важно отметить, что использование языковой игры способствует не только развлечению, но и развитию языковых и когнитивных навыков у детей. Анализ показал, что

Яснов умело использует аффиксацию для создания новых слов и выражений, что позволяет ему играть со смыслом и формой, вызывая у детей интерес к языковым экспериментам. Сложение и словослияние, применяемые в поэзии Яснова, позволяют комбинировать основы различных слов, создавая уникальные лексические единицы с богатыми семантическими и стилистическими свойствами. Транспозиция, хотя и представлена в ограниченном количестве примеров, также играет важную роль в создании ярких и динамичных образов. Лексические приемы, такие как полисемия, омонимия и паронимия, способствуют установлению неожиданных связей между словами, создавая комический эффект и углубляя смысловые пласты текста.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в образовательной практике для разработки методик преподавания литературы и развития языковых навыков у детей. Понимание и использование языковой игры в процессе обучения способствует более глубокому и осознанному восприятию языка и литературы, развивает креативное мышление и способность к языковым экспериментам. Кроме того, результаты данного исследования могут быть полезны для педагогов и психологов, занимающихся развитием речи и когнитивных способностей у детей.

Исследование также подтвердило актуальность и значимость понимания языковой игры в контексте детской литературы. Применение этих приемов в поэзии Яснова помогает детям развивать креативное мышление и языковую компетенцию, что является важным для их общего развития и образования. Анализ творчества Яснова демонстрирует, что языковая игра не только развлекает, но и служит важным инструментом образовательного процесса, способствующим формированию у детей устойчивого интереса к языку и литературе.

Несмотря на достигнутые результаты, исследование имеет свои ограничения. В рамках данной работы были рассмотрены только определенные приемы языковой игры, используемые в поэзии Михаила Яснова, и проанализированы тексты из одного сборника. Будущие исследования могут расширить этот анализ, включив большее количество произведений и других авторов детской литературы, что позволит получить более полное представление о роли и значении языковой игры в детской поэзии. Дополнительное изучение различных форм языковой игры и их влияния на восприятие текста детьми также может обогатить понимание этого феномена и предложить новые подходы к его использованию в образовательной практике.

Заключая, можно сказать, что поэзия Михаила Яснова является важным вкладом в детскую литературу. Поэтические произведения демонстрируют богатство и разнообразие языковых приемов, которые не только развлекают, но и обучают юных читателей. Анализ подчеркивает значимость дальнейшего изучения языковой игры в детской литературе и её применения в образовательных целях. Важность данного исследования состоит в том, что оно раскрывает потенциал языковой игры как инструмента когнитивного и языкового развития детей, что может быть полезно как для теоретических, так и для практических целей.

Материал исследования

Яснов, М. Д. Полное собрание стихотворений для детей. СПб.: Детское время, 2021. 640 с.

Список литературы

1. Барковская Н. В. Листёнок и снегопух: о новых стихах Михаила Яснова // Филологический класс. 2017. №2 (48).
2. Барковская Н. В. Серия «Библиотека Михаила Яснова»: поэт как организатор книжного пространства // Детские чтения. 2020. №2.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф, 2001. 448 с.
4. Голубева А.Ю., Калашникова А.А. Общая характеристика транспозиции как способа словообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 93-95.
Гридина Т. А. Объяснительный словарь детской речи: лексикографический проект // Филологический класс. 2013. № 2 (32). С. 7-12.
5. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. 214 с.
6. Гридина Т. А. Ассоциативные проекции игрового слова в «детской поэзии» (на материале произведений Михаила Яснова) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. №189.
7. Гридина Т. А. Метаязыковая рефлексия как форма лингвокреативного мышления ребенка // Проблемы онтолингвистики — 2016: материалы ежегодной международной научной конференции (23-26 марта 2016, Санкт-Петербург). Иваново: Листос, 2016.
8. Губайдуллина А. Н. Принцип диалога в стихотворениях Михаила Яснова для детей // Детские чтения. 2020. №2.
9. Денисова М. А. Взаимоотношения ребенка и взрослого в современной поэзии для детей // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. №4.
10. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

11. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. 239 с.
12. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья первая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. №4.
13. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья вторая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 2 (22).
14. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1976.
15. Лойтер С. М., Ровенко Н. В. Великая игра в слово: особенности идиостиля детской поэзии Михаила Яснова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. №4 (109).
16. Никаноров С. А. К вопросу о приёмах языковой игры в художественной литературе для детей // Вестник ЧелГУ. 2020. №7 (441).
17. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М., 2006.
18. Нухов А. И. Языковая игра в словообразовании: На материале лексики английского языка. Диссертация. М., 1997.
19. Плотникова С. В. Об освоении ребенком лексического значения слова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
20. Русская грамматика. В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл ред.) и др. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980.
21. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 541 с.
22. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
23. Чуковский К. И. От двух до пяти // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 73—404.
24. Яснов М.Д. Путешествие в чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах // Детское время. 2015.

Список словарей

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Малый академический словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Институт русского языка АН СССР, 1981.